

МАЛЫЕ СЁЛА

Населённые пункты Астраханской области так же, как и люди, имеют свою биографию, национальность, дату рождения и, увы, смерти. Их облик, в отличие от людей, скорее, молодеет, ведь предприимчивые жители в своём стремлении к комфорту что-то безжалостно сносят, «облагораживают», прерывая тонкую связь времён. Участники операции «Дельта»: отбей нашествие пластика!», а заодно и наши читатели получают возможность взглянуть на астраханский край сквозь помутневшее стекло истории благодаря нашим тематическим публикациям.

Тинаки. Доставка грязи с озера вагонетками, 19-й век

Тинаки, 2013 год

«ЗАВОДНЫЕ» СЁЛА

Есть в нашем крае деревни, население которых сформировалось благодаря существованию каких-либо фабрик, мастерских и прочих заведений. Кстати, слово «завод» происходит от слова «заводить»: кто-то заводит кроликов и прочую живность, кто-то заводит «не в ту степь», а кто-то и сам себя «заводит». При всём многообразии смысловых оттенков слова суть, так или иначе, заключается в одном: заведение должно быть создано, обустроено, действовало и иметь чёткое направление дальнейшего движения вперед.

Село Селитренное «завелось» благодаря селитренному заводу Ивана Молостова, после смерти которого наследники передали предприятие симбирскому купцу Герасиму Глазову. Новый владелец попал в трудное положение, и завод стал казённым. В 1751 г. астраханский купец Фёдор Кобяков выпросил селитроварню, обязуясь поставлять её продукцию государству за определённую цену. Любопытно, что хозяин освобождался от гражданских повинностей и приобретал исключительное право на рыбную ловлю по Ахтубе на 30 вёрст выше и ниже предприятия. Ему также разрешили купить деревню «не более чем на 700 душ», половина жителей которой могла использоваться на селитроварне. Оговаривалось, что если купец через полгода будет не в состоянии поддерживать производство, то бизнес вместе с подданными должен продать тому, кто имеет право на владение крепостными. Эту историю привёл в своих записках П.С. Паллас, отмечая, впрочем, что «у владельца никогда не было на месте более 20 людей». После смерти Кобякова предприятие и вовсе пришло в упадок, но населённый пункт, обязанный своим рождением такому неудачливому предприятию, остался.

Рыбопромышленные заведения в нижнем течении Волги тоже порождали населённые пункты. Речь идет об учугах – особом роде забойках, перегораживавших течение реки таким образом, что рыба ценных пород попадала в их деревянные «сети». Этот способ лова рыбы родился в эпоху Золотой Орды, да и сами заведения «завелись» в этот же период. После присоединения Астраханского ханства они стали собственностью победителя. В царствование Ивана Грозного существовало три учуга, при Петре I прибавился четвёртый. Все они – Чаганский, Уваринский, Иванчугский и Камызякский – простояли до 60-х гг. 19 в., последний – Камызякский – был снят в 1859 г. С середины 17 в. основными владельцами рыболовных участков в низовьях дельты Волги было духовенство, затем государство, в конце концов эти стали сдаваться в аренду купечеству.

Сохранилось описание построек на Чаганском учуге в 1805 г.: «Плот выбит на сваях с выпуском, по двум сторонам на нём пол ветхий. В оном сделан икряный амбар... Обнесён вокруг забором тесовым, крыша лубяная. При нём три волока и лестница с плотом маленьким. Мост выбит на сваях с полом днищевым...». По соседству стояли материальный и соляной амбары, кузницы, жиротопки, сушилки на столбах «для спения балыков», выход с ледниками. В 1825 г. промышленный пейзаж промысла украсил павильон: «Здесь, миновав забойку, или, лучше сказать, хитрую западню, построенную из свай поперёк протока для удобнейшего уловления рыбы, мы усмотрели на берегу противоположном селению, а подле самого плота – красивый, в новейшем вкусе отдельный павильон, окружённый великолепной колоннадой. Этот павильон был построен иждивением первостатейных купцов братьев Сапожниковых по случаю ожидаемого приезда Александра I».

В 1854 г. Чаганский промысел осматривал академик К.М. Бэр.

При рыболовных промыслах образовались целые населённые пункты, получившие свои наименования от предшественников-тюрок: Чаган от слова «чаганак» – «излучина реки», Камызяк от двух слов «ком» («кум») – «песок», «узек» – «река».

«СЛУЖИВЫЕ» СЁЛА

К их числу можно отнести разместившиеся вдоль правого берега Волги многочисленные казачьи станицы, задачей которых была охрана Московского тракта. Об истории возникновения Замьяновской, Лебяжинской станиц мы писали в прошлогодних выпусках газеты, но в этот раз маршрут операции проляжет мимо Дурновской и Городофорпостинской.

Станица с неблагозвучным названием «Дурновская» сейчас с оптимизмом именуется «село Рассвет». Она, так же как некоторые другие правобережные казачьи станицы, испытывала серьёзные проблемы, связанные с наступлением песков и обрушением волжских берегов. Поэтому жители её в 1867 г. переселились на 3 версты выше от прежнего места.

Городофорпостинская станица располагалась на нынешней Трусовской стороне города и появилась в 1785 г. на месте бывшего казачьего форпоста. В 50-х гг. 19 в., уступая натиску Волги, казаки со своими домами переселились вглубь степи на 50 сажень (1 сажень = 2,13 метра).

Благоприятное местоположение станицы способствовало бурному росту промышленных предприятий. На арендованной казачьей земле были построены вагаги купцов Солиных, Башкиных, Агам-

жановых и др., из которых в советские времена вырос Трусовский рыбозавод. С 1870 г. поближе к переработке стали подтягиваться мастера-бондари. В конце 19 в. появился «Нобелевский городок» (сейчас его территорию занимает завод им. Ленина), где строили свои судоремонтные мастерские частные пароходства и акционерные общества. Да и сами станичники стремились к «городскому комфорту»: в декабре 1911 г. бельгийская концессионная компания «Брамлей» завершила работы по проведению водопровода, а в январе 1912 г. закончила работы по устройству электрического освещения.

Карантинный посёлок, слившийся с городской чертой, тоже можно отнести к разряду населённых пунктов, возникших для выполнения определённых служебных функций. Постоянные контакты с кочевым миром и восточным купечеством создавали угрозы распространения заболеваний и превращение их в тяжелейшие эпидемии, пресекать развитие которых призваны были карантинные посты. Они располагались на островах в дельте Волги давно, но в 1804 г. появление «заразительной болезни» на Кавказе заставило усилить профилактические мероприятия казачьими карантинными заставами и постами. Появились они против Калмыцкого Базара, при Тинаках и Солянке в количестве 20 штук. Все ехавшие должны были или предоставить справку, что едут из благополучной местности, или пройти «карантинное очищение».

Профилактические меры, которые предлагали тогда астраханцам, были серьёзными: «Приказано было всюду запастись чесноком, уксусом и дёгтем, а также кожаными рукавицами, которыми принимать деньги от подозрительных на заражение лиц; принятая монета рекомендовалось немедленно опускать в уксус, где и держать их суток пять».

В следующем году на Тереке вспыхнула «морская язва», и распущенные было посты снова заступили в караул, а в Тинаках появилась уже застава. Карантинную службу астраханское казачество продолжало нести вплоть до 1839 г., однако память о ней сохранилась в названии населённого пункта ещё дольше.

«САМОДЕЛЬНЫЕ» СЕЛА

Астраханский край заселялся стихийно и выдержал не одну миграционную волну (а порой и настоящее цунами). Так называемая народная колонизация региона протекала, начиная с 16 в., и была связана не только с социально-политическими процессами в стране, но и с этническими. В непосредственной близости к городу лежат и поныне старинные татарские села:

Татарская Башмаковка, Старокучергановка, Карагали и др.

После распада Астраханского ханства часть местного населения откочевала на Северный Кавказ, часть осела в городской черте. Юртовские татары основали Татарскую Башмаковку, Карагали, Яксово, родственные им едсанцы обосновались в Килинчах, Трёх Протоках, Семиковке. Ногайцы-карагаши и по сей день населяют земли Красноярского района. В конце 19 в. эта часть пригорода начала интенсивно осваиваться купечеством. На землях юртовых татар в истоке реки Царева Владимир Макаров в 1889 г. начал строительство складов и лесных пристаней, а затем и деревообрабатывающего завода. В Татарской Башмаковке Алексей Бекетов основал Софийский стекольный завод.

С середины 18 в. население центральной России стало осваивать Нижнее Поволжье более интенсивно, и одним из первых, официально признанных властями поселений, стала Хмельёвка. Своё название это промышленное село получило от пагубной привычки ловецкого населения. Перепоры местных жителей, губернатор Н.А. Бекетов записал этот населённый пункт своей вотчиной. «Господин генерал-поручик Бекетов купил в 1769 г. от Астрахани, вниз по Волге-реке, в урочищах на острове между рек Бирюля и Новостанной 1000 десятин удобной земли», на которой основал два села: «Образцовую Ватагу» и «Образцовое». Последнее получило свое название потому, что здесь впервые были обустроены приспособления для посола рыбы, что давало повод считать его образцовым заведением такого рода. Население этих сёл было представлено колодниками и штрафниками. За другим селом укрепилось название Самосделка, хотя в статистических отчётах конца 19 в. оно упоминалось как Голодное.

***

Какие только племена и народы не проходили по территории Нижнего Поволжья! Их характер и черты и по сей день передаются из поколения в поколение нам, достанутся и нашим потомкам. Вне зависимости от образа жизни, обстоятельств, люди разных эпох оседали на берегах волжской дельты, очарованные её красотой и богатствами. Так давайте же продлим это очарование...

Елена Казакова

При подготовке статьи использовались материалы из книг И.А. Бирюкова, А.С. Маркова, сборников «Достоиние губернии. Из истории астраханских рыбных промыслов», «Имя на карте Астраханской области» и др.